

Глава 260: Небесный принцип 'Демоны едят людей, люди едят драконов'

Единственная Пронзающая Облака Стрела.

После этого берег озера был окутан тишиной.

Жена-демон по имени Лю Вань'эр посмотрела на женщину, чье горло было пронзено Чжэсю, и вздохнула: «Моя леди, хотя вы упорно настаивали на своем пути и были ранены, потому что недооценили врага, мы не можем просто смотреть, как вы умрете».

Она повернулась к Чэнь Чаншэну и нежная улыбка снова появилась на ее лице. Она искренне сказала: «Маленький друг, что ты думаешь об обмене заложниками?»

Вместе с ее голосом демон средних лет Тэн Сяомин медленно обернулся, в результате чего, корзина, которая была позади него, оказалась впереди.

Чэнь Чаншэн и Чжэсю могли ясно видеть следы слез, все еще оставшиеся на лице девушки-культиватора.

Чжэсю сохранял спокойное выражение лица. Его обычаем было никогда не делать ничего бессмысленного на поле боя, не говоря уже о том, чтобы бросаться в опасное положение.

Независимо от статуса женщины, в которую он вонзил свои ногти, пока она была действительно в состоянии использовать Перо Павлина, то она была достойна того, чтобы служить в качестве защитного оберега.

Что же касалось той бессознательной девушки, которая, возможно, была ученицей восточной скрытой секты, какое это дело имело к нему?

Чэнь Чаншэн также не был тем, кто делал бессмысленные вещи, но у него было отличное мнение. Он считал, что если эта девушка сможет жить, этот вопрос определенно имел значение.

Тем не менее, он также ясно понимал, что были ли это сражения или дело с демонами, Чжэсю превзошел его с точки зрения опыта. Как результат, он хранил молчание, чтобы не побеспокоить решение Чжэсю.

«После того, как мы обменяемся заложниками, вы просто можете убить нас», - сказал Чжэсю паре демонов.

Лю Вань'эр очень серьезно сказала ему: «Я поклянусь на имени моих предков, что вы должны умереть в Саду Чжоу. Тем не менее, я также могу поклясться, что если вы согласитесь на этот обмен, я дам вам фору в один час. Если я нарушу эту клятву, то пусть небеса накажут меня и земля уничтожит меня».

Выражение Чжэсю оставалось неизменным: «Обещания демонов равносильны обещаниям людей, все ложь».

Лю Вань'эр спокойно ответила: «Как я могу заставить тебя доверять мне?»

Чжэсю ответил: «Первое, что вы могли бы сделать для того, чтобы мы начали доверять вам, это сказать, кто эта женщина, достойная вашей клятвы».

Лю Вань'эр посмотрела на мужа, а потом сказала: «Она - леди Нанькэ...»

«Я не верю вам, - Чжэсю не ждал, пока она закончит свои слова, - Если бы она действительно была Нанькэ, то даже если бы Чэнь Чаншэн и я были еще больше подготовлены, мы бы уже лежали мертвыми в озере».

Сказанные им слова были таковыми, и в своем сердце он был уверен в этом, и все же он был озадачен. Ранее, когда он изучил волосы женщины, он убедился, что в них не было рогов демона. Для такой гордой и могущественной женщины-демона столкнуться с ним и Чэнь Чаншэном, недооценить их, и даже не обладать рогами демона, кто еще это мог быть, если не легендарная Нанькэ.

Чэнь Чаншэн не знал, кем была Нанькэ, но когда это имя было упомянуто, лица супругов-демонов становились очень серьезными и уважительными, а дыхание Чжэсю - несколько неровным.

«Те культиваторы людей в Саду Чжоу, мне кажется, что вы отравили их?»

Видя Лю Вань'эр с котлом в руках и Тэна Сяомина с коромыслом на плече, он вдруг подумал об этом вопросе.

Лю Вань'эр не ответила напрямую на его вопросы. С нежным и искренним взглядом она сказала: «С того времени, как вы вошли в Сад Чжоу, мы знали ваши точные позиции. Люди, которых мы хотим убить - это также вы. После того, как мы убьем вас, мы покинем это место. Если вы хотите, чтобы меньше людей погибло, то вы могли бы сотрудничать с нами».

Сотрудничать? Как мы можем сотрудничать? Сотрудничать, дав вам убить нас? Или это было самоубийство? Это явно нелепое дело, но когда это было сказано ей так искренне и серьезно, на самом деле получило неопишуемый вид убедительности. Чэнь Чаншэн безучастно уставился на нее и сказал: «В вашем проникновении в Сад Чжоу, сколько людей вы планируете убить? Только нас двоих?»

Лю Вань'эр источала ощущение, что она скажет все, что знала, и что она не остановится, пока не закончит. Она сказала: «Почтенный Военный Советник сказал, что вы - будущее человечества, и поэтому должны умереть. Кроме вас есть еще другие цели, но нам неудобно сообщать вам о них».

Чэнь Чаншэн ответил: «Семь Законов Небес послали двух людей... Ляна Сяосяо и Ци Цзянь, они, безусловно, люди, которых вы хотите убить».

Лю Вань'эр улыбнулась: «Имеет смысл».

Чэнь Чаншэн продолжил: «Хотя есть несколько других людей на высшем уровне Неземного Открытия, которые вошли в Сад Чжоу, они уже слишком стары. Их шансы на прорыв в следующую стадию не очень велики».

Лю Вань'эр кивнул: «Неплохо, никоим образом почтенный Военный Советник не стал бы заботиться о таких гнилых и неспособных людях».

В Мире культивации, независимо от того, с какой стороны на это смотреть, верхний уровень Неземного Открытия уже считался стадией экспертов. Даже если им потребовалось немного больше времени, чтобы достичь этого уровня, заслуживало ли это того, чтобы называть их гнилыми и неспособными? Чэнь Чаншэн был в некоторой растерянности, продолжая говорить: «Поскольку вы ориентируетесь на молодых людей, то вы определенно тщательно следили за испытываемыми Великого Испытания в этом году... Чжуан Хуаньюй?»

Чжун Хуэй и Су Моюй оставались в Мавзолее Книг, и он мол только подумать об имени Чжуана Хуаньюя.

«Кто такой Чжуан Хуаньюй?» - Лю Вань'эр нахмурила брови и повернулась к своему мужу.

Тэн Сяомин покорно ответил: «Студент Мао Цюй из Небесной Академии. Он довольно хорош».

Лю Вань'эр усмехнулась и покачала головой, а затем повернулась к Чэнь Чаншэну: «Даже я не помню его имени, так как может почтенный Военный Советник помнить его?»

Чэнь Чаншэн продолжил: «Быть zapomненным знаменитым Черной Робой... Не знаю, должен ли я чувствовать почтение или быть напуганным».

Лю Вань'эр улыбнулась, а затем ответила: «Почтенный Военный Советник хотел убить Лоло, но тогда ты пришел из ниоткуда, чтобы разрушить его планы. Как он мог забыть тебя?»

Чэнь Чаншэн молчал.

«Давайте быстро обменяемся заложниками, - сказала Лю Вань'эр с искренним выражением, - С часом времени, чтобы убежать, вы сможете прожить по крайней мере еще один час. Если, преследуя вас двух, нам посчастливится столкнуться с теми двумя детьми Горы Ли, возможно, вы сможете прожить даже больше».

«Если... она действительно Нанькэ».

Чжэсю взглянул на умирающую женщину-демона в своей хватке и бесстрастно продолжил: «Тогда независимо от того, кем является девушка на вашем коромысле, какие квалификации есть у нее, чтобы быть обмененной с Нанькэ?»

Лю Вань'эр ответила: «Вы должны были догадаться, что эта девушка - ученица уединенной секты на востоке. Если мы будем обсуждать группы, то она из той же группы, что и Поп. Вы хотите сказать, что она не имеет квалификаций?»

Чэнь Чаншэн ничего не говорил, а Чжэсю равнодушно сказал: «Я - не член Ортодоксии, так что у меня нет никаких отношений с Попом. В обмене заложников я лишь могу говорить о справедливом или несправедливом».

Лю Вань'эр строго ответила: «Справедливом? Это разумно... вы уничтожили всю ее одежду, поэтому мы не можем вернуть одежду вместе с девушкой».

Когда слова покинули ее уста, без, казалось бы, каких-либо действий, только со звуком разрыва, нижнее белье бессознательной девушки разделилось, как бабочки, и затанцевало в воздухе.

В мгновение тело девушки было лишено одежды. Было показано ее молодое тело, выглядящее, как белый ягненок.

Ее руки были обернуты вокруг ее ног, свернувшись калачиком в корзине - у этой картины была своего рода неопиcуемая привлекательность.

Чэнь Чаншэн повернул свое тело так, чтобы он не мог видеть ее напрямую.

У Чжэсю не было никакой реакции. Он смотрел прямо на нее, как будто не видел ничего.

Они оба были подобны в хладнокровии, не проявляя и малейшей паники.

Лю Вань'эр продолжила улыбаться. Ее выражение оставалось мягким, но в ее сердце она была несколько удивлена. Через некоторое время она медленно продолжила: «Только без одежды... это до сих пор несправедливо».

Чэнь Чаншэн, казалось, подумал о чем-то, и его выражение изменилось. Он был готов сказать слова, чтобы остановить ее, но не был достаточно быстр.

На берегу озера появилось невероятно красивое свечение клинка.

Пролился поток алой крови.

Правая рука красивой девушки была отсечена на запястье.

Отсеченная рука шлепнулась на землю.

Тэн Сяомин медленно присел и подобрал ее, а затем повернулся к Лю Вань'эр и сказал: «На ужин сегодня мы приготовим ее на пару или зажарим?»

Это было второе предложение, которое этот Генерал Демонов сказал сегодня.

Он говорил о съедении человеческой плоти.

Когда он сказал эти слова, он поддерживал свое простое и честное выражение, как будто они обсуждали совсем обычное дело.

Лю Вань'эр обдумала этот вопрос, а затем сказала: «Будет лучше вскипятить в простой воде, тогда она будет более ароматной».

Она сказала это очень спокойно и небрежно, как и когда они говорила из леса, будто описывая, как приготовить жаркое. В этот раз она описывала, как приготовить руку.

Лицо Чэнь Чаншэна несколько побледнело, а его тело остолбенело.

Чжэсю сохранял спокойствие. Он знал по слухам о жестоких поступках, которыми прославились эта на вид простая пара Генералов Демонов.

Кроме того на заснеженных равнинах он также ел мясо, которые было запретным.

Лю Вань'эр усмехнулась: «Видите, теперь это справедливо».

Чэнь Чаншэн и Чжэсю отрезали руку женщины демонов.

Теперь Пара Демонов отсекли руку девушки.

Это выглядело очень справедливым.

В глазах Чэнь Чаншэна, любезная и искренняя улыбка этой демонической жены вдруг стала невероятно пугающей.

Он смотрел на нее в тишине некоторое время, а затем очень искренне сказал: «Вы можете не есть человеческую плоть?»

Лю Вань'эр могла только смотреть. Она думала о многих способах, как эти два юноши среагируют на эту сцену. Возможно, они сделают бесстрашный вид и скажут, что не боятся, или, может быть, их вырвет в отвращении, или они просто проигнорируют это. Однако она никогда не представляла себе, что Чэнь будет так искренне призывать ее не есть человеческую плоть.

Она увидела, что Чэнь Чаншэн был настолько искренним, поэтому она также стала более серьезной, чем когда-либо ранее.

В этом мире существует некоторая искренность, которая действительно заслуживает восхищения.

Она спросила Чэнь Чаншэна: «Ты ешь мясо?»

Чэнь ответил: «Да».

Она спросила: «Какие преступления совершили курицы и утки?»

Чжэсю внезапно ответил: «Слабые - жертва сильных».

Лю Вань'эр улыбнулась: «Мы сильнее людей, так почему мы не можем воспринимать вас, как еду?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Вы все умные. Мы можем говорить и общаться».

Лю Вань'эр посмотрела в его глаза, а затем очень искренне сказала: «Но однажды вы, люди, ели драконов».

Чэнь Чаншэн не знал, что и ответить. Он действительно не знал, что люди когда-то ели драконов.

В данный момент он осознал, что рукоять его кинжала дрожала.

«Я - человек, поэтому я прошу вас не есть человеческую плоть».

После момента молчания он продолжил: «Так же, как если бы я был драконом, я бы не дал людям есть плоть драконов».

«Значит, в конце концов, это вопрос перспективы», - Лю Вань'эр улыбнулась.

Чэнь Чаншэн покачал головой: «Я бы никогда не стал есть дракона, который может говорить, даже если это даст мне всевозможные преимущества... Я думаю, что, возможно, человека, который ел драконов, даже нельзя считать человеком... по крайней мере на мой взгляд».

Услышав эти слова, Лю Вань'эр молчала, а затем сказала: «Этого человека уже можно не считать человеком».

Пока эта домохозяйка - двадцать третий Генерал Демонов - вспоминала прошлое, Чэнь Чаншэн и Чжэсю переглянулись.

После этого Чэнь сделал шаг назад.

Два юноши стояли плечом к плечу.

Затем, после этого, Чэнь Чаншэн использовал правую руку, чтобы схватить свой кинжал и поместить его за спину.

Невероятно тонкая черная тень появилась между его пальцев.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/66744>